

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА БОЛГОВА

аспирант кафедры литературы факультета филологии и журналистики, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (г. Архангельск)
rbook.lib@pomorsu.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЛЕГЕНДЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «АРХАНГЕЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» (1901–1917 годы)

В статье предпринят анализ религиозных легенд, опубликованных на страницах журнала «Архангельские епархиальные ведомости» 1901–1917 годов. Выделены группы легенд, отмечены их специфические черты и причины публикации в духовной периодике.

Ключевые слова: «Архангельские епархиальные ведомости», фольклор, священник, легенда

На страницах журнала «Архангельские епархиальные ведомости» (далее – АЕВ) в 1901–1917 годах опубликован ряд религиозных текстов, записанных священниками в народной среде. По отношению к этим текстам мы будем использовать термины «легенда» и «агиографический нарратив». В последние десятилетия в науке широко используются термины «народная агиография» и «народное житие», вошедшие в научный оборот в начале 2000-х годов. Под ними, как правило, понимается среда возникновения и сфера бытования фольклорных текстов агиографического характера [27; 19]. По мнению Ю. М. Шеваренковой, «письменный религиозный фольклор – понятие и привычное, и не очень. В последнее время наука только подходит к изучению этого явления, пытаясь на разном жанровом и региональном материале и в разных аспектах коснуться и осветить его» [38; 5].

Основой агиографических нарративов были прежде всего жития святых [25], «чудеса», сотворенные ими после смерти, история и формы почитания сакральных объектов [36; 13], а также фольклорные легенды, связанные со святынями конкретной местности.

Легенда как жанр несказочной прозы давно привлекает внимание собирателей и исследователей. Об этом свидетельствуют появившиеся еще в XIX веке публикации легенд в сборниках сказок [16], [20], [21], [33], [34]. В XX–XXI веках изучение легенды продолжилось [22], [23], [24], [26], [27], [35]. Существуют различные определения термина «легенда». Фольклористика дореволюционного периода определяла ее как повествование религиозного характера, возникшее из житий и апокрифов и имевшее назидательную функцию [17], [20]. Прежде всего исследователей интересовал вопрос происхождения народной легенды, позже – ее жанровые особенности и классификация. К. В. Чистов применял термин «легенда» к социально-утопическим рассказам [36], [37]. В. Я. Пропп называл легендами «рас-

сказы, содержание которых прямо или косвенно связано с христианской религией» [29; 378]. В последние годы появились новые определения легенд. А. Б. Мороз считает легендами «гипотетически существовавшие тексты, содержащие информацию о чудесных событиях, не имеющие литературного источника» [27; 21]. Ю. М. Шеваренкова понимает легенду как «совокупность народных религиозных представлений, выраженных сюжетным повествованием» [38]. Каждый исследователь вкладывает свой смысл в понятие «легенда», самым точным нам представляется определение В. Я. Проппа [29; 378].

В современной науке легенды, опубликованные на страницах дореволюционных периодических изданий, остаются недостаточно изученными. С. В. Федорова обратилась к фольклорно-этнографическим публикациям в «Олонецких губернских ведомостях» и «Олонецких епархиальных ведомостях» (1838–1917), выделила среди них группы авторов и дала характеристику их работам [35; 6–9]. Автор статьи упомянула о том, что в «Олонецких епархиальных ведомостях» публиковались «рассказы о чудесах и паломничествах», однако их не проанализировала [35; 7]. Также изучению фольклорно-этнографических материалов на страницах «Епархиальных ведомостей» ряда губерний (Олонецкой, Пензенской и др.) посвящены работы А. Н. Розова [31], [30], В. Г. Смолицкого, А. В. Кулагиной [28]. Н. А. Криничная обратилась к дореволюционным публикациям преданий из газет «Архангельские губернские ведомости» и «Архангельск» [25], [32]. Однако до настоящего момента не введены в научный оборот публикации легенд из журнала «Архангельские епархиальные ведомости».

В начале XX века на страницах АЕВ часто размещались фольклорные тексты о «чудесных» явлениях, среди которых можно выделить несколько групп. Первую, самую большую, составляют рассказы о чудесном исцелении, которое происходит благодаря а) силе молитвы, б) воздей-

ствию иконы. Ко второй группе можно отнести тексты о внезапной болезни и последующем исцелении больного (часто богоугодного человека, чье предназначение – служение Богу) после выполнения данного им обета святому, которого он увидел во сне. В третью группу вошли тексты о религиозном «прозрении» человека после свершения чуда, очевидцем которого он становится; в четвертую – о чудесах в быту.

Трудно выделить какую-либо закономерность в публикации интересующих нас текстов. Некоторые из них были приурочены к юбилейным датам, например к 300-летию явления иконы Святой Троицы, 350-летию со дня кончины преподобного Антония Сийского. Основную часть легенд составляют сюжеты о местных праведниках (преподобном Антонии Сийском, Иоанне и Лонгине Яренгских и пр.) [1], [2], [7]. Для текстов подобного рода характерны указания на место, где происходили события, временные пометы, сведения об информантах – все они направлены на подтверждение достоверности описываемых событий. «Мне довелось быть свидетелем благодарности одного молодого человека из Архангельска с Быку (к сожалению, не записал фамилии)» [9; 683]; «Самоедин Колвинского прихода Печор. у. рода Хатанзейского, Тимофей Павлов Зотов с другим незначительным оленеводом пасли свои стада на западном склоне Уральских гор...» [11; 28]; «Чудесное знамение милости Божией явлено Богоматерью над больной женой священника Вологодской губернии Тотемского уезда села Шуйского Успенской церкви Никтополиона Церковницкого, Лидией, и совершилось 17 июня 1897 года...» [10; 682] и др.

Одна из задач дореволюционной церковной периодики состояла в том, чтобы на фактическом материале подтвердить существование Бога, поэтому рассказы о «божественных чудесах», о произошедших ранее событиях дополнялись современными фактами «Божьей милости» [3], [4], [8]. Чаще других публиковались рассказы о чудесном исцелении / спасении какого-то человека. На страницах АЕВ встречаются републикации из таких духовных изданий XIX – начала XX века, как «Русский Паломник», «Тверские / Московские / Рязанские епархиальные ведомости», «Воскресный день», «Руководство для сельских пастырей» и др., подтверждавшие широкое распространение «чудес» на территории Российской империи [15]. Первую группу христианских легенд составляют тексты о чудесном исцелении, произошедшем благодаря молитве, обращенной к святому. Например, священник А. Х-зов рассказывает о случае, произошедшем в начале его пастырского служения с заблудившейся восьмилетней девочкой, чудесным образом спасенной и возвратившейся домой здоровой и невредимой, благодаря молитвам родителей к Николаю чудотворцу – одному из любимых святых не толь-

ко русского, но и других северных народов, проживавших на территории Архангельской губернии [14; 361–362]. В рассказе нет упоминания о месте событий, сказано лишь, что ранней весной по причине бескормицы дети вместе с родителями гоняли скот на пастбище. Во время такого перегона одна из девочек в башмаках, обутых на босу ногу, в легком платье и в платке потерялась вблизи топкого болота. Найти ее удалось только на следующий день после вечерни. На вопрос, как она не замерзла холодной ночью, девочка ответила, что она будто «сидела на холмушке», и около нее стоял седенький (как на иконе) старичок. Потом зазвонили к обедне, и она вышла [14; 361–362]. Святой Николай Чудотворец в данном тексте выступает как спаситель ребенка. Текст направлен на фиксацию произошедшего чуда, описание его обстоятельств играет второстепенную роль. Внимание читателя обращается на достоверность изложенного, подчеркивается, что случай произошел с реально существующими людьми, которые могут его подтвердить.

Другая публикация связана с исцелением крестьянской девушки, которое произошло благодаря ее молитвам, обращенным к святому Феодосию Черниговскому [4; 54–55]. Автор публикации – протоиерей Соломбальско-кладбищенской церкви города Архангельска Н. Замяткин – повествует о заболевшей корью в начале 1901 года семнадцатилетней дочери Анне крестьянина Семена Семяшкина из села Усть-Цильмы Сизябского прихода Печорского уезда. Во время сна с ней будто бы говорил святой Феодосий: «По твоей молитве я пришел посетить тебя; 12-го будешь здорова; приезжай ко мне в гости в Чернигов» [4; 54]. Обет решено было исполнить летом, но по рекомендации врача поездка была отложена, Анна вновь заболела, в конце декабря отец все же повез дочь в Чернигов, благодаря чему она совершенно поправилась. В начале 1902 года «верность писанного» протоиереем засвидетельствована ею вместе с отцом. Акцент в публикации сделан на свидетельстве совершения чуда, а факт влияния святого на жизнь человека ушел на второй план. В данном тексте предстает образ святого-исцелителя, а приемом для передачи его предсказания является сон [4].

В рассказе, опубликованном священником В. П. Невским из Колвинского прихода Печорского уезда, повествуется о молитвенном обращении ненца Тимофея Зотова к святому Николаю Мирликийскому и целителю Пантелеймону за помощью во время падежа его лучших оленей от сибирской язвы [11; 28]. Зотов дал обет, по которому, если его молитва будет услышана, он съездит за 600 верст в приходскую Колвинскую церковь для совершения водосвятного молебна перед иконами святых угодников. Священник свидетельствует о последовавшей остановке язвы, в чем он видел «благодатную помощь свыше».

Первая публикация о чудесном воздействии иконы на человека относится к 1901 году [13; 627–630]. Как правило, в текстах, относящихся к этой группе, указание места и времени описываемых событий дается уже в названии, например: «300-летие явления иконы Св. Троицы в Лампоженском приходе Мезенского уезда (1 февр. 1602 – февр. 1902)» [13], «Из Лявленского прихода...» [9; 682–684]. Подобные рассказы были рассчитаны на малограмотного читателя. Они имели незатейливый сюжет, их главными героями были обычные люди. Простые фразы, ненавязчивая форма изложения – все это способствовало усвоению крестьянством основ христианского вероучения. В отличие от поучений и проповедей, содержащих много сложных понятий, услышанные или прочитанные тексты хорошо запоминались. Легенды о чудотворных иконах связаны с их культами в той или иной местности. Письменной фиксацией подобных легенд занимались в основном представители духовенства, публикации которых отражали «память» жителей определенного локуса. Кульминационным в подобных текстах является момент, разрешающийся неожиданным образом – «чудом» исцеления. В качестве примера приведем публикацию, сделанную протоиереем Кузнецеслободского прихода А. Ивановским, – «Сказание о Нерукотворном Образе Христа Спасителя» [6; 222]. С начала XVII века этот чудотворный образ являлся объектом почитания жителей Мезени, а также богомольцев из других мест, приходивших к нему для поклонения и молитв.

Тексты об исцелениях, произошедших от икон, публиковались в АЕВ начала XX века в разные годы (1901, 1902, 1911). Для всех них характерно обращение к настоящему времени и использование формул достоверности. Публикаторы выполняли роль «регистраторов» или «фиксаторов» информации, чаще всего не проявляя в приведенном ими тексте своей позиции или своего отношения к ней. Исключением является заметка «Чудесное исцеление от иконы Божией Матери Грузинской» 1902 года, перепечатанная из журнала «Русский Паломник». В ней приводится текст письма священника Н. Церковницкого Успенской церкви села Шуйского настоятелю Красногорского монастыря о болезни и исцелении своей жены от этой иконы [15; 414–415]. В этом письме эмоционально выражены чувства и переживания

автора. В целом публикаторы данных текстов ориентировались на книжный стиль, поэтому ими использовались газетные штампы, книжная лексика, элементы канцелярского стиля («внезапное исцеление наполнило сердце его великою радостью...» [12], «замечательный случай помощи усматривается в спасении от гибельного крушения яхты...» [5] и др.).

АЕВ стремились заменить народные представления о божественном «чуде» фактографическими свидетельствами. Именно это послужило толчком к ряду публикаций о святых Архангельского края: преподобных Антонии Сийском [2], [5], Вассиане и Ионе Пертоминских [7; 679–683], о святых праведных Иоанне и Лонгине Яренгских [12; 563–567], преподобном Серафиме Саровском [10; 241–252]. Представления о чудотворном покровителе и заступнике, к которому можно обратиться за помощью и мощи которого находятся неподалеку, легче осознавались народом, чем мысль о невидимом Боге.

Продолжающиеся в течение ряда лет публикации содержали сведения об исцелениях при жизни святого и после его смерти. Они были направлены на подтверждение достоверности описанных случаев. Характерными для легенд о «чудесах» являются описания переживаний героя, оказавшегося в неразрешимой жизненной ситуации. Его болезнь чаще всего объяснялась нарушением запрета, невыполнением данного обета и пр.

Таким образом, АЕВ можно рассматривать как источник, отражающий представления о духовно-нравственной и религиозной жизни народа и способствовавший развитию локальной истории. Отмеченные нами легенды о «чудесах» в жизни человека – снах, видениях, исцелениях – способствовали поддержанию, сохранению и распространению веры в чудодейственную силу мощей святых, икон, молитв.

Агиографические нарративы представлены на страницах журнала в разных формах: в виде писем, воспоминаний, сообщений. Во всех них в большей или меньшей степени сохранились приметы устного рассказа, такие как вставные конструкции, сбивчивость речи, вводные слова, повторы. Рассказы о «чудесах», бытовавшие в крестьянской среде и записанные служителями церкви, представляют собой произведения устно-письменной традиции.

ИСТОЧНИКИ

1. Верюжский М. Милость Божия по молитвам Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев // Архангельские епархиальные ведомости (далее – АЕВ). 1912. Ч. неоф. № 19. 1 октября. С. 545–547.
2. Козмин Н. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец. К 350-летию со дня блаженной кончины преподобного (1556–1906) // АЕВ. 1906. Ч. неоф. № 23. 15 декабря. С. 743–762; № 24. 30 декабря. С. 798–804.
3. Милость Божия / Прот. Мол-в Н. // АЕВ. 1912. Ч. неоф. № 16. 15 августа. С. 465–466.
4. Милость Божия, явленная по молитвам Святителя Феодосия Черниговского / Прот. Ник. Замяткина // АЕВ. 1902. Ч. неоф. № 2. 15 января. С. 54–55.
5. Преподобный Антоний, Сийский Чудотворец (Посмертные чудеса преподобного Антония) // АЕВ. 1910. Ч. неоф. № 7. 1 апреля. С. 267–276; № 8. 15 апреля. С. 306–314; № 9. 1 мая. С. 341–347; № 11. 1 июня. С. 378–384; № 12. 15 июня. С. 401–407; № 14. 15 июля. С. 463–470; № 15. 30 июля. С. 493–501.

6. Прот. Ивановский А. Сказание о нерукотворном Образе Христа Спасителя, находящемся в Кузнецеслободском приходе // АЕВ. 1902. Ч. неоф. № 8. 30 апреля. С. 220–224.
7. Прот. Легатов И. Сказание о чудесах преподобных Вассиана и Ионы Пертоминских // АЕВ. 1908. Ч. неоф. № 20. 30 октября. С. 679–683.
8. Проявление милости Божией / N. // АЕВ. 1912. № 13–14. 1 июля / 15 июля. С. 390–391.
9. Свящ. Боголепов А. Из Лявленского прихода [о чудотворном исцелении от иконы Царицы Небесной] // АЕВ. 1911. Ч. неоф. № 16. 15 августа. С. 682–684.
10. Свящ. Любавский В. Преподобный Серафим Саровский чудотворец (К предстоящему торжеству открытия св. мощей его, 19 июля 1903 года) // АЕВ. 1903. Ч. неоф. № 5. 15 марта. С. 133–143; № 6. 30 марта. С. 69–82; № 7. 15 апреля. С. 212–223; № 8. 30 апреля. С. 241–252.
11. Свящ. Невский В. П. Из Колвинского прихода, Печорского уезда (Сила молитвы) // АЕВ. 1910. Ч. неоф. № 1. 1 января. С. 28.
12. Свящ. Сидоровский А. О св. праведных Иоанне и Лонгине, Яренских чудотворцах // АЕВ. 1910. Ч. неоф. № 16. 15 августа. С. 529–533; № 17. 1 сентября. С. 563–567.
13. Свящ. Фирсов А. 300-летие явления иконы Св. Троицы в Лампоженском приходе Мезенского уезда. (1 февраля 1602 – 1 февраля 1902) // АЕВ. 1901. Ч. неоф. № 22. 30 ноября. С. 627–630.
14. Свящ. Х-зов А. Милость Божия по молитвам Святителя и чудотворца Николая // АЕВ. 1907. Ч. неоф. № 11. 15 июня. С. 361–362.
15. Чудесное исцеление от иконы Божией Матери Грузинской / («Русск. Паломник») // АЕВ. 1902. Ч. неоф. № 12–13. 30 июня / 15 июля. С. 414–415.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

16. Афанасьев А. Н. Народные русские легенды // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Т. 4. М., 2000. 316 с.
17. Буслаев Ф. И. О народной поэзии в древнерусской литературе (Речь, произн. в торж. собр. имп. Моск. унив. 12 января 1859 г.) // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2. С. 15–31.
18. Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов 1879–1891 // Сборник имп. Академии наук ОРЯС. СПб., 1890. Т. 46.
19. Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. 303 с.
20. Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии: с прилож. двенадцати башкирских сказок и одной мещеряжской. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 583 с.
21. Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии: с прилож. шести вотяцких сказок. СПб., 2002. 734 с.
22. Иванова А. А., Калущков В. Н., Фадеева Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М., 2009. 509 с.
23. Колесницкая И. М. Русские предания и легенды в публикациях 1860–1870 годов // Русский фольклор. Вып. XIII: Русская народная проза. Л., 1972. С. 20–40.
24. Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 321 с.
25. Легенды. Предания. Бывальщины / Сост., подгот. текстов, вступ. статья и примеч. Н. А. Криничной. М., 1989. 286 с.
26. Мороз А. Б. Святые Русского Севера: Народная агиография. М., 2008. 526 с.
27. Мороз А. Б. Народная агиография: к постановке вопроса // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2009. Т. 68. № 6. С. 19.
28. Православные священники – собиратели русского фольклора: Е. А. Фаворский, А. Н. Соболев, П. А. Флоренский. М., 2004. 416 с.
29. Пропп В. Я. Фольклор. Литература. История. М.: Лабиринт, 2002. 464 с.
30. Розов А. Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах журнала «Пензенские епархиальные ведомости» (1866–1917) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 33. СПб., 2008. С. 381–424.
31. Розов А. Н. Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» (1898–1918) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 366–380.
32. Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подгот. Н. А. Криничная. Л.: Наука, 1978. 253 с.
33. Северные сказки: Сб. Н. Е. Ончукова // Полное собрание русских сказок: предреволюционные собрания: В 3 т. Т. 1. СПб.: Тропа Троянова, 1998. 474 с.
34. Сказки и предания Самарского края / Собр. и зап. Д. Н. Садовниковым // Полное собрание русских сказок. СПб.: Тропа Троянова, 2003. Т. 10. 446 с.
35. Федорова С. В. Фольклорно-этнографические материалы на страницах олонецких газет XIX – начала XX в. // Живая старина. 2010. № 1. С. 6–9.
36. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XX вв. М., 1967. 341 с.
37. Чистов К. В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы // Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005. С. 44–51.
38. Шеваренкова Ю. М. Рукописная религиозная проза Нижегородского края в современном бытовании // Рукописная религиозная проза Нижегородского края: Тексты и комментарии. Н. Новгород: Растр-НН, 2008.